

Научная статья

УДК 070.4:325.1(61) + 94(470)“19” + 355.332:94(61) + 94(61)“19”

DOI 10.15826/izv1.2025.31.2.025

ЖУРНАЛИСТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКИХ ОФИЦЕРОВ-ЭМИГРАНТОВ В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

Алексей Валерьевич Антошин¹

Валерий Алексеевич Антошин²

¹Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия

²Уральский институт управления — филиал РАНХиГС,
Екатеринбург, Россия

^{1,2}alex_antoshin@mail.ru

А н н о т а ц и я. Статья посвящена феномену русскоязычной периодической печати Северной Африки первой половины XX в. В центре внимания — роль в ее развитии русских офицеров, проживавших в эмиграции в Тунисе, Марокко и Египте. Доказано, что их деятельность оставила заметный след в истории отечественной журналистики XX в.

К л ю ч е в ы е с л о в а: история российской журналистики; русская эмиграция; русские офицеры в эмиграции; Северная Африка; Тунис; Египет; Марокко

JOURNALISTIC ACTIVITIES OF RUSSIAN EMIGRANT OFFICERS IN NORTH AFRICA IN THE 1st PART OF THE 20th CENTURY

Alex V. Antoshin¹

Valery A. Antoshin²

¹Ural Federal University,
Ekaterinburg, Russia

²Ural Institute of Management of the Presidential Academy,
Ekaterinburg, Russia

^{1,2}alex_antoshin@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the phenomenon of the Russian-language periodical press of North Africa in the first half of the 20th century. It focuses is on the role of Russian officers living in exile in Tunisia, Morocco and Egypt in its development. It is proven that their activities left a noticeable mark on the history of Russian journalism in the 20th century.

Key words: history of Russian journalism; Russian emigration; Russian officers in emigration; North Africa; Tunisia; Egypt; Morocco

© Антошин А. В., Антошин В. А., 2025

В последние годы все большее внимание в российском обществе уделяется феномену военной журналистики, под которой обычно понимается освещение вооруженных конфликтов, террористических актов, контртеррористических операций, этнических и религиозных конфликтов в СМИ. Вместе с тем история русского зарубежья в XX в. свидетельствует о возникновении иного явления, когда журналистикой в мирных условиях начинали заниматься профессиональные военные, люди, вся жизнь которых была отдана службе Отечеству. Какие обстоятельства сделали их редакторами и издателями газет и журналов? В чем особенность их творчества? Какой след оставили эти люди в истории отечественной журналистики? Эти вопросы находятся в центре внимания авторов данной статьи, один из которых — профессиональный военный, несколько десятков лет прослуживший в Вооруженных силах СССР и РФ. Материалом для исследований послужила русскоязычная периодическая печать Северной Африки — региона, где в XX в. существовали значимые сообщества представителей русской военной эмиграции.

История периодической печати русской эмиграции в Северной Африке уже освещалась в ряде работ, посвященных общим проблемам русского зарубежья в данном регионе. Нельзя не отметить вклад в разработку данной темы А. Б. Летнева и В. П. Хохловой, которые в начале 2000-х гг. стали составителями крупной документальной публикации и сборника статей, посвященных истории русской эмиграции в Африке [Африка глазами эмигрантов; Российская диаспора в Африке]. Ныне эти труды не может игнорировать ни один из историков, которые занимаются данной проблематикой. Среди работ, посвященных истории русского зарубежья в Африке в целом, можно отметить также монографию В. И. Рябовой [Рябова, 2005].

Ряд историков занимаются проблематикой русского культурного присутствия в отдельных странах Северной Африки, при этом также затрагивая сюжеты, связанные с выпускавшимися там русскоязычными периодическими изданиями. Так, например, К. В. Махровым был составлен сборник документов по истории русской эмиграции в Тунисе [Русская колония в Тунисе]. В последние годы данной темой активно занимаются преподаватели Университета Карфагена (Тунис) Е. Н. Ельцова и С. А. Бешанова, выпустившие хорошо иллюстрированное научно-популярное издание и антологию публицистики и художественной литературы русской эмиграции в Тунисе [Ельцова, Бешанова; «О, сколько звезд над Африкой твоей!»]. Признанным авторитетом в области изучения русской военно-морской эмиграции в Тунисе является Н. А. Кузнецов [От Петрограда до Бизерты]. В трудах В. В. Белякова и Г. В. Горячкина, ведущих специалистов по истории русской эмиграции в Египте, охарактеризованы основные русские периодические издания, выходившие в начале 1920-х гг. в этой стране [Беляков; Горячкин]. Возникновение и эволюция русской эмиграции в Марокко подробно охарактеризованы в трудах Н. В. Сухова [Сухов]. Тем не менее вопрос о той роли, которую сыграли в истории русской прессы Северной Африки представители российского офицерского корпуса, еще нуждается в дополнительном изучении.

Важнейшим центром русской военной эмиграции в Северной Африке являлся Тунис. Возникновение здесь русской общины связано с эвакуацией белой армии Врангеля из Крыма в Турцию в 1920 г. Корабли, на которых происходило перемещение войск и гражданских беженцев, были отправлены в тунисский порт Бизерту, где находилась крупнейшая в регионе военно-морская база Франции. Здесь оказалось более 30 кораблей, поэтому Бизерту часто называют последней стоянкой Черноморского флота. Более 6 тыс. россиян прибыло в Бизерту в конце 1920 — начале 1921 г. Здесь возобновил свою работу Морской корпус, осуществивший на тунисской земле четыре выпуска [От Петрограда до Бизерты, с. 40].

Самым известным периодическим изданием, которое было основано русскими моряками в Северной Африке, стал «Морской сборник», начавший выходить в 1921 г. в Бизерте. Его основателем и редактором был командир подводной лодки «Утка» капитан 2-го ранга Нестор Александрович Монастырев (1887–1957). Выпускник Морского корпуса (1912), в годы Первой мировой войны он служил на минном заградителе «Краб» и участвовал в минировании Босфора, затем командовал подлодками «Нерпа» и «Скат». В годы Гражданской войны Н. А. Монастырев служил минным офицером на подлодке «Тюлень». В составе Русской эскадры он привел в Бизерту подлодку «Утка», с 1922 г. являлся начальником дивизиона подводных лодок в Бизерте. Н. А. Монастырев — автор книг, посвященных истории русского флота.

Очевидно, именно он был и автором концепции «Морского сборника», изложенной в первом номере журнала. Начиная издание «Морского сборника», редакционная коллегия планировала, что в один из наиболее тяжелых периодов истории отечественного флота журнал будет «связующим звеном» для русских морских офицеров [Морской сборник (Бизерта). 2021. № 1. С. 1]. Именно статьи этих людей и печатались на страницах данного издания. Среди них были:

В. А. Борисов (1887–1965) — старший лейтенант флота. Окончил Морской корпус (1908). В Первую мировую войну принимал участие в установке минных заграждений в Финском заливе и на Балтийском море, в Гражданскую войну служил на подводных лодках Черноморского флота. Прибыл в Бизерту в качестве офицера штаба командующего эскадрой. После Второй мировой войны переехал во Францию, в Ниццу.

С. Л. Бугаев (1895 ? — 1926) — лейтенант флота, прибывший в Бизерту старшим офицером на транспорте «Добыча». Умер от туберкулеза.

А. В. Зернин (1891–1962) — старший лейтенант флота. Окончил Морской корпус (1911). В Первую мировую войну служил штурманом на кораблях Балтийского флота, в 1917 г. — командир миноносца «Послушный». В Бизерту прибыл старшим штурманом на плавучей мастерской «Кронштадт». В январе 1921 г. списан на берег, работал землемером-топографом. Был сбит насмерть автомашиной в Ницце.

А. Г. Рыбин (1889–1927) — старший лейтенант флота. Окончил Штурманский офицерский класс (1916). Служил на линкорах «Императрица Мария» и «Екатерина Великая». Прибыл в Бизерту с Русской эскадрой. В 1922 г. работал на строительстве дороги. Покончил жизнь самоубийством в Париже.

Находясь в эмиграции в Северной Африке, эти люди продолжали оставаться убежденными патриотами России. Их материалы, опубликованные на страницах «Морского сборника», были нацелены на сохранение исторической памяти о подвигах русских моряков на фронтах Первой мировой войны, поддержание боевого духа их товарищей, оказавшихся на тунисской земле.

Рубрикация журнала отражала морально-психологический настрой русских морских офицеров, оказавшихся в Тунисе. Так, в третьем номере «Морского сборника» за 1921 г. на страницах журнала появилась такая рубрика, как «Морской календарь» — перечень памятных дат из истории русского флота. Обосновывая необходимость этого, редакция подчеркивала: «Это мы делаем для того, чтобы офицеры не забывали, что в прошлом мы имели образцы, которыми можем гордиться и поныне... Ныне, находясь далеко от Родины, мы должны приложить все усилия к тому, чтобы в этой трудной обстановке сохранить дисциплину и любовь к своему делу... В Россию мы должны вернуться окрепшими в этой борьбе» [Морской сборник (Бизерта). 1921. № 3. С. 148].

Н. А. Монастырев видел миссию журнала и в том, чтобы способствовать повышению военной квалификации русских морских офицеров, вынужденно оказавшихся в Тунисе. Именно поэтому в начальный период истории данного издания на его страницах преобладали материалы военно-технического характера: статьи, посвященные тактике подводных лодок и минных заградителей, специфике действий флота в северных морях и т. д.

Однако постепенно атмосфера на судах Русской эскадры начинает меняться. Очевидно, большую роль в этом сыграл приказ Морского министерства Франции от 7 ноября 1921 г., в соответствии с которым большая часть офицеров и матросов была списана на берег в беженские лагеря. Это сразу же сказалось на содержании публикаций «Морского сборника». Характерно, что именно в № 6 за 1921 г., где сообщалось о данном приказе, впервые появилась рубрика «Из жизни эскадры и лагерей». В ней публиковались новости о тех событиях, которые происходили внутри русской эмигрантской общины Туниса.

К началу 1922 г. обстановка на кораблях Русской эскадры снова существенно изменилась. Эти изменения особенно заметны при внимательном изучении содержания «Морского сборника». К этому времени из журнала практически исчезли статьи военно-технического плана, доминировавшие в начальный период истории данного издания. Очевидно, в условиях, когда русские моряки превратились в беженцев, заниматься повышением квалификации командного состава было уже бессмысленно. Кардинально изменилось и содержание рубрики «Из жизни эскадры и лагерей». Практически вся она теперь была посвящена отъезду групп русских из Туниса в другие страны. В апреле 1922 г. рубрика «Из жизни эскадры и лагерей» исчезла из структуры номеров «Морского сборника». Очевидно, что к этому времени писать в ней стало почти не о чем. С весны 1922 г. «Морской сборник» фактически превращается в исторический журнал, где основную массу статей составляют материалы по истории флота в годы Первой мировой войны.

Данный журнал прекратил свое существование в 1923 г. Он является важнейшим источником по истории русской военной эмиграции в Северной Африке.

Однако «Морской сборник» не был единственным периодическим изданием, выпускавшимся в Тунисе русскими морскими офицерами. В литографии Морского корпуса в 1922 г. начал выходить «Журнал Кружка Морского училища во Владивостоке». Название данного издания связано с тем, что во главе редакции встал начальник строевой части Морского корпуса капитан 1-го ранга Михаил Александрович Кितिцын (1885–1960) — выпускник Морского корпуса (1905), командир подводных лодок «Судак» (1910–1912) и «Тюлень» (1915–1917). В годы Первой мировой войны его подлодка «Тюлень» потопила австрийский транспорт «Дубровник», захватила турецкий транспорт «Родосто», участвовала еще в ряде успешных операций русского флота. За боевые заслуги он был награжден Георгиевским оружием [От Петрограда до Бизерты, с. 18].

С 1917 г. судьба М. А. Кितिцына оказалась связана со службой в качестве начальника Отдельных гардемаринских классов в Петрограде. Накануне взятия власти большевиками М. А. Кितिцын убыл с гардемаринами на морскую практику во Владивосток. В большевистский Петроград он и его ученики уже не вернулись. В 1918 г. М. А. Кितिцын пытался организовать высшее военноморское образование на Дальнем Востоке, став начальником Морского училища во Владивостоке. Гардемарины М. А. Кितिцына (некоторые из них учились под его началом еще в Петрограде) составили Первую Владивостокскую роту. После наступления большевиков они вместе со своим командиром совершили длительный морской переход на крейсере «Орел» в Дубровник, а оттуда на посыльном судне «Якут» эвакуировались в Севастополь. Из Севастополя вместе с другими офицерами Русской эскадры М. А. Кितिцын прибыл в Бизерту [Ширинская, 1999, с. 133]. Именно там под его руководством и начал издаваться «Журнал Кружка Морского училища во Владивостоке». В Национальной библиотеке Российских федеральных архивов в Москве имеются четыре номера журнала, вышедших в 1922 г. [Сводный каталог..., с. 81].

Как было принято во многих дореволюционных журналах, структура данного издания состояла из нескольких «отделов». Первый номер начинался с официальных документов. Центральное место среди них занимал протокол состоявшегося в январе 1922 г. в форте Джебель-Кебир общего собрания инициативной группы, учредившей Кружок Морского училища во Владивостоке. Здесь же публиковались уставные документы кружка и напутственная статья М. А. Кितिцына. Затем шел ряд публицистических материалов, нацеленных на поддержание боевого духа среди русских моряков, оказавшихся в Тунисе. «В работе — наше спасение, а добросовестное отношение к службе — тот прочный фундамент, на котором уже строится государство Российское», — подчеркивалось в журнале [Журнал Морского училища во Владивостоке (Бизерта). 1922. № 1. С. 41]. Начиная данное издание, М. А. Кितिцын и его товарищи сохраняли веру в то, что «не умер дух, окрыляющий смелые порывы молодых питомцев Корпуса, укрепляющий

в их сердцах веру в конечное торжество их идеи» [Журнал Морского училища во Владивостоке (Бизерта). 1922. № 1. С. 49].

Однако постепенно ситуация менялась. Уже второй номер данного издания состоял из материалов, содержавших информацию о жизни русских офицеров во Франции, Америке, на Дальнем Востоке, на Яве и т. д. — везде, где оказались выпускники Морского училища. При этом редакция признавала: «Приходится отметить печальный факт отсталости сообщаемых сведений от момента. Многие из данных устарели настолько, что не дают полной картины жизни настоящего времени, рисуя события в том или ином месте с погрешностью во времени, равной нескольким месяцам» [Там же. № 2. С. 111]. «Журналу Морского училища во Владивостоке», созданному для связи его воспитанников, все труднее было выполнять эту миссию, поскольку русские моряки рассеялись по всему миру. Вторым номером данного журнала оказался и последним, в выходных данных которого была указана Бизерта. Члены правления кружка один за другим стали покидать Тунис, и с третьего номера данное издание стало выпускаться уже в Белграде.

Помимо упомянутых выше журналов, известно о ряде других издательских проектов, организованных офицерами Русской эскадры в Бизерте в те годы. Таким был, например, юмористический журнал «Скорпион», который редактировал капитан Игнатъев. Как отмечает Е. Недзельский, «Скорпион» выходил в беженском лагере Надор: «...два номера были написаны от руки и напечатаны на гектографе» [Недзельский, с. 122]. В 1921 г. на крейсере «Генерал Корнилов» вышел отпечатанный на гектографе рукописный журнал «Луч» [Рябова, 2004, с. 34]. Однако все эти проекты были крайне недолговечными.

Наряду с Тунисом важным центром русской военной эмиграции в Северной Африке в 1920-е гг. был Египет. На его территорию британцы эвакуировали в феврале 1920 г. раненых солдат и офицеров белой армии генерала Деникина, а также воспитанников Донского кадетского корпуса в Новочеркасске. На египетской земле выходили «на правах рукописи» литературно-художественный журнал «Донец на чужбине» (1920–1921), журнал «На чужбине» (1921), издававшийся Русским культурно-просветительским обществом в Александрии, и др. Состав авторов этих изданий был разнообразным — воспитанники Донского кадетского корпуса, представители русской интеллигенции, оказавшиеся в Египте.

Эпоха, когда Северная Африка переживала своеобразный «бум» русской журналистики, была недолгой. Часть молодых офицеров, оказавшихся в этом регионе в результате событий Гражданской войны, достаточно быстро смогла перебраться в Европу (в частности, на учебу в Чехословакию, вузы которой в начале 1920-х гг. привлекали многих представителей русской молодежи). Другие ушли служить во Французский иностранный легион или стали специалистами на различных предприятиях в Тунисе, Марокко, Алжире, Египте, внося значительный вклад в социально-экономическую и культурную модернизацию данного региона.

Что же касается периода после Второй мировой войны, то нам известно лишь одно периодическое издание, которое выпускалось русскими эмигрантами в Северной Африке. Это был журнал «Африканские записки», начавший выходить

в Касабланке (Марокко) в 1952 г. Его редактором и главным автором стал представитель русской военной эмиграции Евгений Васильевич Каликин (1896–1958). Бывший студент юридического факультета Санкт-Петербургского университета, он был типичным офицером военного времени: в 1916 г. окончил школу прапорщиков, в годы Гражданской войны сражался в рядах 7-го Камышловского (позднее — 27-го Камышловско-Оровайского) полка горных стрелков белой армии. Участвовал Е. В. Каликин и в боях за Екатеринбург летом 1918 г. Оказавшись в плену после разгрома армии Колчака, он был мобилизован в Красную армию для участия в Польском походе 1920 г. Однако Е. В. Каликину удалось бежать из частей РККА и перейти в Европе на положение эмигранта. В межвоенный период он жил в Чехословакии, а после Второй мировой войны оказался в Марокко. Именно здесь он и стал издавать журнал «Африканские записки».

Содержание данного издания показывает, что Е. В. Каликин был убежденным противником существовавшего в СССР политического режима. Он старался внушить своим товарищам — русским эмигрантам веру в скорое падение власти большевиков. «Что революция в России — реальная возможность, мы можем говорить теперь на основании нашего опыта», — заявлялось на страницах «Африканских записок» [Африканские записки (Касабланка). 1952. № 1. С. 6]. Заметно и стремление авторов журнала преувеличить антисоветские настроения населения СССР: «В наши ряды включились люди на Родине. В Москве, Саратове, Ленинграде появились наши знаки» [Там же]. Под знаками, очевидно, имелся в виду трезуб Владимира Святого — символ Национально-трудового союза (НТС), антикоммунистической организации, в состав которой входил и Е. В. Каликин.

При этом следует подчеркнуть, что Е. В. Каликин являлся убежденным патриотом, который продолжал отстаивать те ценности российской государственности, которые лежали в основе «белой идеи». «Существовала, существует и будет существовать Россия, которую мы называем вечной», — заявлял он на страницах одного из русских эмигрантских журналов, выходившего в Нью-Йорке [Каликин, с. 34]. Критически относился он к тем политическим группировкам, которые получали финансовую помощь со стороны Запада, полагая, что в этих условиях русским эмигрантам было крайне трудно сохранить подлинную независимость. Заметным явлением в годы холодной войны стал выпускавшийся НТС во Франкфурте-на-Майне журнал «Посев», однако Е. В. Каликин размышлял в одном из личных писем: «Эти деньги для “Посева”... Кто их дает? Не те ли же круги, что раньше давали Троцкому с Лениным?» [ГАРФ. Ф. 10032. Оп. 1. Д. 46. Л. 37]. Старый русский офицер полагал, что по морально-этическим соображениям эмигрантам не следовало брать деньги у тех политических сил, которые были заинтересованы в ослаблении российской государственности.

Е. В. Каликин погиб в автомобильной катастрофе на дороге к югу от Касабланки в 1958 г. Практически одновременно с ним ушло из жизни целое поколение русских офицеров — участников Первой мировой и Гражданской войн, чьи судьбы оказались связаны с Северной Африкой. Ими были основаны периодические издания, которые являются важными символами русского культурного присутствия

в этом регионе в первой половине XX в. На их страницах отстаивались ценности российской государственности, сохранялась историческая память о русских воинах и их нелегком жизненном пути, который в итоге привел их на Черный континент. Эти люди изначально не планировали связывать свою жизнь с журналистикой, но став редакторами и сотрудниками газет и журналов, они продолжали бороться за те же идеалы, за которые сражались на фронтах войн, которые вела их Родина. Они оставили свой след в истории отечественной журналистики XX в.

Африка глазами эмигрантов: Россияне на континенте в первой половине XX в. / сост. А. Б. Летнев, В. П. Хохлова. М., 2002.

Африканские записки (Касабланка). 1952. № 1.

Беляков В. В. «К берегам священным Нила...»: Русские в Египте. М., 2003.

ГАРФ – Гос. арх. Рос. Федерации. Ф. 10032. Оп. 1. Д. 46.

Горячкин Г. В. Русская Александрия: Судьбы эмиграции в Египте. 2-е изд., испр. и доп. М., 2012.

Ельцова Е. Н., Бешанова С. А. Общественные организации и православная церковь в жизни русской общины Туниса. 1920–1960. Тунис, 2020.

Журнал Морского училища во Владивостоке (Бизерта). 1922. № 1, 2.

Каликин Е. О глубинных причинах, вызвавших к жизни НТС // Трибуна свободных солидаристов (Нью-Йорк). 1956. № 2. С. 32–34.

Морской сборник (Бизерта). 1921. № 1, 3.

Недзельский Е. Мемуары лагерей // Африка глазами эмигрантов: Россияне на континенте в первой половине XX в. М., 2002. С. 120–137.

«О, сколько звезд над Африкой твоей!»: Русская эмиграция Туниса в литературно-публицистическом наследии: антология / сост. Е. Н. Ельцова, С. А. Бешанова. Тунис, 2022.

От Петрограда до Бизерты. Одиссея последних гардемарин / авт.-сост. Н. А. Кузнецов. СПб., 2024.

Русская диаспора в Африке. 20–50-е годы: сб. ст. / отв. ред. А. Б. Летнев. М., 2001.

Русская колония в Тунисе. 1920–2000 / сост. К. В. Махров. М., 2008.

Рябова В. И. Студенты-эмигранты в Северной Африке в 20-е гг. XX в. М., 2004.

Рябова В. И. Российская эмиграция в Африке в 1920–1945 гг. М., 2005.

Сводный каталог периодических и продолжающихся изданий русского зарубежья в библиотеках Москвы (1917–1996). М., 1999.

Сухов Н. В. История русской эмиграции в Марокко в XX в. М., 2019.

Ширинская А. А. Бизерта. Последняя стоянка. М., 1999.

Статья поступила в редакцию 01.03.2025 г.